

Л. А. Штавакер

«Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ РОСТОВ (ТОТ МОЙ ПРЕЖНИЙ РОСТОВ) ...МОСКВИЧКОЙ Я НЕ СТАЛА»

Памяти Д. К. Жак (1911-2002)

«...Годы работы в Ростовской областной библиотеке, — вспоминала Дора Константиновна, — один из лучших периодов в моей работе (хотя и не в жизни, ведь еще шла война)...».

Эти строчки Д. К. Жак написала в письме в Донскую публичную библиотеку полвека спустя.

Ей было 83 года, когда состоялось наше знакомство по письмам. В это время у меня появился острый интерес к изучению истории своей библиотеки, а Дора Константиновна спешила «помочь сохранить память ...о тех людях, с которыми работала, о милом, таком поистине культурном городе, каким был Ростов в 20-30-х годах; о трудных первых послевоенных годах».

Письма Д. К. Жак положили начало научному изучению истории Донской публичной библиотеки. До нее мы имели историю библиотечного дела¹, безликую, как и требовало время.

Отклик на новую книгу по истории Ростовской областной библиотеки Д. К. Жак понимала, как «свой долг»²: *«книжка плохая... Конечно, не вина, а беда авторов, что она была написана задолго до того, как вышла. (Последняя заметка, на которую они [авторы.— Л. Ш.] ссылаются в обширном библиографическом списке, — это «Вечерний Ростов» № 73 за 1989 г., т. е., как я понимаю, 1-й квартал 89 г.) Поэтому такой уклон в описании фондов и деятельности библиотеки в революционно-марксистско-ленинском духе... сейчас звучит крайне несовременно и даже юмористически».*

Но не это было главным для автора рецензии. Она отметила, что в книге «мало живых встреч, воспоминаний», без чего не может быть настоящей истории библиотеки, и сразу же направила мою мысль, как исследователя, в нужное русло.

Так, благодаря Доре Константиновне в «Донском временнике» появился раздел «История библиотеки в лицах». Многих «лиц» открыла для нашего современника Дора Константиновна. Особую роль здесь сыграла уникальная фотография первого и единственного выпуска библиотечного факультета Ростовского пединститута 1935 г., которую Д. К. Жак подарила библиотеке.

В письме 23 октября 1996 г. Дора Константиновна писала: *«Посылаю Вам фотографию нашего выпуска... пришлите мне копию, а оригинал оставьте у себя. Все равно, после моей смерти, ему лучшее место в краеведческом отделе вашей библиотеки. Может быть и в экспозицию когда-нибудь выставите. Если хотите, я напишу, что знаю и помню о каждой фотографии...».*

И действительно о многих земляках, с кем ей посчастливилось общаться в жизни Д. К. Жак успела рассказать: о З. С. Муратовой и М. В. Рабиновиче, Л. Я. Торцевой и Ю. Э. Массальской, Н. Г. Бригадирове и М. Д. Савкиной, а также направить нас по нужному пути в поиске земляков.

Большая часть публикаций по истории библиотеки за годы нашего общения состоялись при ее непосредственном участии.

Она была нашим связным между Москвой и Петербургом, Таганрогом и Ростовом.

¹ Иванеев И. Г. История библиотечного дела на Дону.— Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1977.— 101 с.

² История Ростовской областной научной библиотеки им. К. Маркса / И. Ю. Воронцова, Л. В. Куприянова, Т. В. Трофимова, О. А. Хазова, В. В. Шакитько; Отв. ред. д-р филол. наук А. И. Станько.— Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992.— 74 с.— Рец.: Жак Д. К. «...Несколько слов по поводу книжки о библиотеке им. К. Маркса» // Донской временник. Год 1996-й.— С. 211-216.

В общей сложности Дора Константиновна написала в библиотеку 16 писем, и хотя все они были адресованы мне, это очень «библиотечные письма». В каждом из них — море краеведческой информации, профессиональные замечания и дружеские советы.

Слог и стиль писем настолько живой и непосредственный, что можно было бы усомниться, что их автору 90 лет.

«Отыскался след Тарасов!» Разыскала я все-таки племянников Веры Николаевны Кессених. 2.06 [2000.— Л. III.], вечером говорила с одним из них по телефону — Александр Владимирович живет в Москве... Другой племянник — Владимир Александрович, сын младшего брата из Таганрога, живет в Петербурге — телефон и адрес мне обещали также дать. Лариса Александровна! Напишите Александру Владимировичу, пока он не забыл и не остыл... А если получу что-нибудь здесь, то отправлю бандеролью. Но Кессенихам напишите сами, от Библиотеки, чтобы это носило более основательный и официальный характер».

2001-й год был последним в нашей переписке, и практически раз в месяц от Доры Константиновны приходили в библиотеку письма. Правда, все чаще в них сквозила печаль и предчувствие скорого ухода.

12 февраля 2001 г.: *«Уважаемая и дорогая Лариса Александровна! Вчера получила «Временник», пока только один экземпляр для меня, остальные Сергей³ обещает переправить со следующей оказией. Совсем как в XIX веке! Огромное Вам спасибо! ...Вы, наверное, уже готовите следующий выпуск на 2002 год. Желаю Вам успеха, хотя я не уверена, что его увижу...».*

Последнее письмо из Москвы от 17 августа 2001 года привожу полностью.

В нем вся Дора Константиновна, ЛИЧНОСТЬ и ПРОФЕССИОНАЛ.

А еще потому, что в этой короткой заметке о Доре Константиновне, которая стала мне духовно близка, не могу поставить точку.

Москва, 17/VIII.2001 г.

Дорогая, уважаемая Лариса Александровна! Надеюсь, Вам передали фотографию, которую я совершенно случайно обнаружила в своих залежах. Как я написала на обороте, это Моисей Вульфович Рабинович с молодыми Жаками, Сергеем Вениаминовичем и его женой Инной Васильевной.

Моисей Вульфович здесь совсем старенький, слабый; может быть, это вообще последняя его фотография. Это, конечно, не тот рыцарь библиотечного дела, всегда готовый ринуться в бой за библиотеку, но, все же, мне кажется, место этого снимка в краеведческом архиве библиотеки. Ведь после моей смерти в семье даже не вспомнят, кто это был. Я колебалась посылать ее по почте, но тут захотелось познакомиться последняя жена Сергея Инесса Степановна {очень милая, живая, общительная женщина} и любезно согласилась Вам ее доставить. Получили!

Лариса Александровна! Надеюсь, Вы не обидитесь, если я сделаю два замечания по поводу оформления текста во «Временнике».

Хотя в обоих случаях речь пойдет о «моем» тексте. Но право же, дело не в этом. Хотя я никогда не занималась издательским делом, но у меня богатый читательский опыт. 1. Заголовком статьи обо мне в последнем номере «Временника» Вы {или авторы} выбрали цитату из моих воспоминаний и предпослали ей мою фамилию. В общем, выглядит так, как будто я — автор этой статьи. Мне кажется, следовало оформить заголовок, как оформляют эпитафии: оставив в качестве заголовка цитату, начать с нее, взяв ее в кавычки, а потом в скобках, мелким шрифтом, указать автора цитаты. 2. В оглавлении вы не раскрываете содержания библиографического обзора. (Между прочим, в «больших» журналах это делают подробнейшим образом). А так как в этом номере было всего две рецензии; даны они в подбор, то вторую рецензию (в данном случае мою), никто, в том

³ С. В. Жак — профессор Ростовского государственного университета, племянник Д. К. Жак

числе и я не обнаруживает сразу. Поверьте, что во мне говорит не авторское самолюбие. Я бы отметила тоже, если бы было наоборот.

Просто мне хочется, чтоб в Вашем (подчеркиваю с большой буквы в Вашем) журнале все было на высоте: и содержание, отсутствие опечаток, и хорошо оформленная верстка. Ведь поразительно, каких успехов Вы добились, сравнивая внешний вид журнала за те 6 лет, что я его получаю. Да и содержание, конечно. К сожалению, Лариса Поповян⁴ мне не звонила, а может быть не дозвонилась.

Я ведь стала плохо слышать, а муж мой совсем не слышит звонков, жаль. Ну, будьте здоровы! Желаю успехов Вам и всему вашему маленькому коллективу энтузиастов. Всегда Ваша соратница Д. Жак.

P. S. И ведь места в оглавлении было достаточно для раскрытия содержания обзора.

Д. Ж.

⁴ Л. К. Поповян — заведующая отделом комплектования Донской публичной библиотеки